

Вероника Меньшикова
Альтернативная реальность

Просто вернись невредимой



Вероника Меньшикова

**Альтернативная реальность.
Просто вернись невредимой**

«Издательские решения»

Меньшикова В. С.

Альтернативная реальность. Просто вернись невредимой /
В. С. Меньшикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853081-4

Молодая принцесса после смерти отца вынуждена покинуть дворец.
Удастся ли ей вернуться на законный трон, и какие приключения поджидают
её на этом пути? Как, восстанавливая справедливость, не потерять свою
единственную любовь?

ISBN 978-5-44-853081-4

© Меньшикова В. С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Смерть короля	6
Глава 2: Коронация	10
Глава 3: Побег	14
Глава 4: Смена власти	16
Глава 5: Шок	19
Глава 6: Реакция	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Альтернативная реальность Просто вернись невредимой

Вероника Сергеевна Меньшикова

Иллюстратор Юлия Игоревна Чорная

© Вероника Сергеевна Меньшикова, 2017

© Юлия Игоревна Чорная, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3081-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молодая принцесса после смерти отца вынуждена покинуть дворец. Удастся ли ей вернуться на законный трон, и какие приключения поджидают её на этом пути? Как, восстанавливая справедливость, не потерять свою единственную любовь?

© Меньшикова В. С., 2017

Глава 1: Смерть короля

Альтернативная реальность, королевство Сент-Уотернорт. 9 июня 1594 г.

Гувернантка разбудила меня рано утром. Сегодня планировалось изучение математики, географии, истории и верховой езды... не так уж плохо.

Выглянув в окно, я улыбнулась: погода была ясной и солнечной, но не жаркой. Из окна моей комнаты цветущий сад выглядел просто великолепно. Поскорее бы прогуляться по нему!

Сегодня мне подали платье тёмно-синего цвета. Одевшись и заплетя волосы в причёску, я отправилась к завтраку.

Я села за стол и поздоровалась со сводным братом. Слуга подал восхитительные яйца пашот и чай. В целом, абсолютно обычное утро, только странно, что мой папа опаздывает. Не в его это правилах.

– Отец не предупредил, что задержится? – Спросила я. Карл покачал головой.

Я пожала плечами и вернулась к поглощению яиц. Честно говоря, его опоздание заставило меня беспокоиться. Папа высоко ценит пунктуальность.

– Артемид, – Позвал Карл. Я взглянула на брата, – Не волнуйся.

Я и сама понимала, что собеседник прав. Не стоит удивляться огромному количеству неотложных дел, учитывая то, кем является мой папа.

Через несколько секунд в столовую вошёл слуга, бледный, как полотно:

– Король Виктор II скончался.

Когда мне было шесть лет, моя мама умерла от чахотки. Она кашляла кровью несколько месяцев и жутко похудела. Врачи только разводили руками. Какая разница, королева ты или нет, если болезням все люди подвержены одинаково?

Последние две недели она вообще не вставала с кровати, её жутко лихорадило, а мне даже не давали попрощаться с ней, боялись, что я заражусь.

Когда она умерла, с нашей семьёй скорбело всё королевство. Хотя мама и была иностранной принцессой по происхождению, она идеально говорила на моём родном языке и чтילה традиции Сент-Уотернорта. Елена Санрайз была доброй, мудрой, образованной и красивой женщиной. Народ любил её.

Через два года после смерти мамы, отец женился на Кэролайн Стемпайн. Многие осуждали его и за то, что он недолго носил траур, и за то, что его новая жена была всего лишь графиней, совсем не ровней королю.

Я абсолютно не обижалась на папу: знаю, мою маму он никогда не забудет. Просто радовалась тому, что он счастлив.

На момент бракосочетания у Кэролайн был тринадцатилетний сын Карл от первого брака. Он стал жить в нашем дворце.

Я хорошо относилась к графине. Она всегда была вежлива со мной, но не навязывалась мне в матери. Карл оказался приятным молодым человеком, у нас сложились неплохие отношения. Хотя братом я его никогда не называла, как и он никогда не называл меня сестрой.

Год назад графиня упала с лошади и сломала позвоночник. Папа овдовел во второй раз.

После смерти жены он стал заботиться о её сыне. Отец был добрым человеком.

И прекрасным правителем: честным, благородным, готовым к самопожертвованию. Он стал достойным представителем династии и хотел, чтобы и я не опозорила память предков. Всю жизнь меня готовили к управлению страной. Меня обучали множеству наук, среди которых были политология и экономика, заставляли учить историю своей страны и своей династии. Уже к восьми годам я в совершенстве овладела нормами этикета.

Я с детства знала, что однажды, когда Виктор II уйдёт в лучший мир, я должна буду занять его место, но никогда не предполагала, что это произойдёт так рано. Мне всего тринадцать лет.

Несколько лордов несли гроб. Папа лежал в открытом гробу и выглядел, как живой. Будто он просто спит. У меня на глаза слёзы наворачивались.

Когда священник прочёл молитву, гроб заколотили, опустили в могилу и засыпали землёй. Если до этого момента у меня просто текли по щекам слёзы, то сейчас я забилась в истерику и ничего не могла с этим поделать. Папа был бы недоволен, он постоянно говорил, что самообладание превыше всего. Да какое самообладание? Чёрт, так не должно быть! Он должен быть жив, он должен быть рядом со мной и с Карлом! Я не хочу его терять, это несправедливо!!!

– Тише, – Бертран обнял меня. Я уткнулась носом в плечо папиного лучшего друга и заревела ещё громче.

Лорд Бертран Уайет не только друг семьи, но и ближайший советник отца. Это невысокий лысоватый мужчина лет сорока. Он порядочен и добр, при этом умеет проявлять твёрдость, когда нужно – без этого в политике никак. Я всегда доверяла ему, и папа тоже.

– Почему его отравили?! – Кричала я, – Папа был добрейшим человеком и замечательным королём! Это несправедливо!!!

Бертран ещё крепче меня обнял.

Все уроки на ближайшую неделю были отменены. Я сидела на больших качелях, привязанных к дубу, слегка покачивалась и смотрела себе под ноги.

– Артемиды? – Позвал Себастьян. Я вопросительно посмотрела на него, – Тебя отец зовёт в кабинет.

Себастьян Уайет – сын Бертрана. Он старше меня всего на два года, мы с Себастьяном лучшие друзья с детства.

Вру. На самом деле, я влюблена в него с детства.

– Сейчас приду, – Почти прошептала я и снова уставилась себе под ноги.

Секунду подождав, парень подошёл и сел рядом со мной, качели были рассчитаны на двоих.

– Ты хоть более-менее держишься? – Спросил брюнет.

Вздохнув и слегка помедлив, я ответила:

– Держусь.

Теперь Себастьян помедлил с ответом:

– По тебе не скажешь, – Парень взял меня за руку.

– Не бойся, я относительно в порядке, – Снова соврала я, – Просто через несколько дней я стану Артемидой I. Я не представляю, как буду управлять страной.

– Не волнуйся, – Всё ещё не поднимая взгляда, по изменившемуся тону собеседника, я поняла, что он улыбается, – Тебе ещё нет шестнадцати. Три года управлять страной будет мой отец, он взял на себя твоё опекунство. За три года он объяснит тебе, что и как устроено. Уверен, ты станешь легендарной королевой.

Я улыбнулась, посмотрела в тёмно-карие глаза Себастьяна и крепче сжала его руку:

– Я так благодарна тебе и твоему папе. И так рада, что ближайшие три года вы оба будете жить здесь, во дворце. Я не справилась бы одна.

– Ты не одна, – Парень выдержал паузу, – А теперь иди в отцовский кабинет и помни, что я всегда с тобой.

Сказав это, он приобнял меня. Ситуация уже не казалась такой мрачной.

– Я тоже всегда с тобой.

Когда я зашла в кабинет, там уже сидели Бертран и Карл. Я извинилась за то, что прибыла не сразу и тоже села на стул. Бертран закрыл дверь кабинета, опустил в кресло, а после тихо произнёс:

– Завтра состоится заседание палаты лордов, на котором будет избран новый монарх.

Палата лордов в нашей стране состоит из семи высокопоставленных людей. На подобных заседаниях решаются все стратегически важные вопросы.

– Избран? – Переспросила я.

– Избран, – Так же тихо продолжил Бертран, – Артемида, ты являешься единственной кровной наследницей династии Санрайз, но тебе ещё не исполнилось шестнадцати лет. В таком случае, по закону королевства Сент-Уотернорт, ты, Карл, можешь претендовать на престол, хоть и не приходишься родным сыном последнему королю.

Я закусила губу. Возрастной порог, чёрт... как же я могла забыть об этом законе?! Карлу-то уже исполнилось шестнадцать.

– Что мы должны будем сделать завтра? – Спросил сводный брат. Он выглядел таким же удивлённым, как и я.

– Придёте в тронный зал, примите участие в заседании. Карл, ты должен будешь подготовить речь.

– Речь? – Переспросил парень, – Какую?

– Речь о том, что ты планируешь делать, если власть попадёт в твои руки.

Карл застыл чуть ли не с открытым ртом.

– Стоп, – Опомнилась я, – Мне тоже нужно подготовить речь?

– От твоего имени речь, на правах опекуна, произнесу я.

Теперь с открытым ртом застыла я:

– То есть, там будет нужно только моё присутствие?

– Да, – Бертран протянул мне свиток, – Прочитай и, если потребуется, внеси коррективы.

Я развернула свиток, на котором была написана речь Бертрана. Неплохая речь, надо сказать. Вполне соответствует моим политическим взглядам. Как я уже говорила, я полностью доверяю папиному лучшему другу. Но то, что я сама даже слова вставить не смогу на заседании... это же абсурд...

– Всё поняли? – Спросил мужчина, когда я, кивнув, вернула свиток ему.

– Да.

– Можете идти.

Выйдя в холл, я поняла, что дрожу. Меня воспитывали, как будущую королеву, я с самого детства понимала, что однажды взойду на трон. А теперь, оказывается, за престол ещё предстоит побороться. Причём сама я никак не смогу повлиять на исход борьбы.

Как я буду жить, если не стану правительницей? Выйду замуж за принца какой-нибудь из соседних стран, покину королевство? Что я буду делать дальше, если завтра новым королём станет Карл?

– Успокойся, – Сводный брат приобнял меня за плечи.

– Мне трудно успокоиться, – Угрюмо ответила я. Самоконтроль приказал долго жить.

– А мне легко? – Спросил он, к моему удивлению, нервно улыбаясь, – Я понятия не имел об этом законе и о том, что тоже являюсь претендентом на престол. Я даже не знаю, что происходит на заседании палаты лордов.

Я глубоко вдохнула, успокоилась и объяснила:

– Представители семи древних родов по очереди слушают речь каждого из претендентов на престол, а потом происходит открытое голосование. Обычно монарха выбирают по старшинству, но, когда ситуация спорная, собирают заседание.

– Да здесь ситуация очевидная, – Спокойно ответил парень, – Ты наследница королевского рода. Лорды очень уважали твоего отца, думаю, они и к тебе хорошо отнесутся. Твоему опекуну все они доверяют.

– А вдруг они выберут тебя? Ты старше.

– Мне всего восемнадцать, – Пожал плечами Карл, – Возрастной ценз я прохожу, но для правителя всё равно юнец. И, потом, я титулом не вышел. Мой род уже давно процветающим назвать нельзя.

– Почему?

– Ты видела графство Стемпайн? Оно размером с напёрсток, – Усмехнулся он, – Да, король женился на моей маме, но это не значит, что кто-либо всерьёз рассматривает меня, как будущего правителя.

Я выдохнула и слегка успокоилась. Карл прав.

– Посмотрим, что будет завтра, – Улыбнулась я.

– Думаю, они примут верное решение.

Глава 2: Коронация

Одёрнув неудобную юбку и расправив плечи, я вошла в тронный зал.

За круглым столом сидели шесть лордов. Лорд-канцлером является Бертран, но сегодня он не имеет права голоса, потому что назначен моим опекуном.

Сделав реверанс, я опустилась в кресло и улыбнулась. Рядом со мной стоял опекун, в соседнем кресле сидел Карл. Я ужасно нервничала, но, взглядевшись в лица людей, сидящих напротив, я поняла, что они смотрят с уважением и даже с восхищением. Этот факт меня слегка приободрил.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы избрать нового монарха, – Громко и чётко произнёс исполняющий обязанности лорд-канцлера, – Лорд Уайет, Вам слово.

Бертран спокойно и обстоятельно произнёс речь.

Сент-Уотернорт – совсем небольшое королевство, оно имеет протяжённость 245 946 км. Располагается в глубине Стейменского полуострова и не имеет выхода к морю. У нас вообще нет флота и довольно слабая армия. Тем не менее, королевство процветает.

Из-за небольшого размера королевства, у нас на счету каждый человек и каждый квадратный метр, маленькой страной управлять удобнее, чем большой. Сент-Уотернорт сравнительно рано отказался от рабского труда, что положительно повлияло на экономику. В стране богатейшие ресурсы древесины и полезных ископаемых, но, самое главное, большое количество драгоценных камней. Мы поставляем украшения по всему миру, за счёт этого королевство процветает.

Ещё жители Сент-Уотернорта очень начитаны, все уважают историю своих семейств и своего государства. Стремительными темпами идёт технический прогресс. Граждане исправно платят налоги. За чертой бедности находится только 2% населения.

Грамотное использование ресурсов обеспечило стране устойчивое положение в политической и экономической сферах, поэтому конфликтовать с нами никто не решается. Во внешней политике всё спокойно, с несколькими странами-соседями заключены союзы.

Я считаю, что на данный момент вполне достаточно устроить несколько небольших реформ, а потом просто следить за тем, чтобы страна и дальше развивалась. Бертран полностью разделял мою позицию, что он и озвучил сегодня. Лорды согласно кивали. Я почти окончательно успокоилась.

После Бертрана слово взял Карл.

Свою речь он начал довольно уверенно: описал нынешнее политическое, географическое и экономическое положение страны. Потом он изложил свои мысли:

– Я считаю, что королевство заинтересовано в укреплении армии и в завоевании новых территорий. Предлагаю начать с малого: принудительно забирать на службу в армию представителей среднего и низшего сословия, срок службы – пятнадцать лет. Собрав большую армию, мы сможем пойти войной на княжество Эттер. Завоевав его, мы получим возможность продвижения на восток. Захватив такие королевства как Тинтелл и Вентельдамм, мы завладеем огромными запасами железной руды и сможем производить больше оружия. Дальше, пройдя на юг и победив несколько южных государств, мы получим возможность колонизации южных племён.

Меня передёрнуло. Представители южных племён – это воинственные дикари, владеющие огромными территориями. Племена занимают по-настоящему плодородные земли, но игра не стоит свеч: попытка отобрать у них территории обречена на провал. Войско дика-

рей хоть и значительно уступает нашему в плане технического прогресса, но их армия больше нашей раз в шесть.

Да и идти войной на Тинтелл и Вентельдамм неразумно: союз с этими странами приносит пользу нашему королевству.

Пока я рассуждала, Карл скатился до вдохновенного, но бессвязного бреда:

– Сент-Уотернорт станет великим государством! Победив южных соседей, мы получим доступ к океану! Смерть любимого всеми монарха не должна стать напрасной! Мы добьёмся всего, о чём мечтаем! Я поведу вас за собой!!!

Выпалив последнюю фразу, сводный брат рухнул в кресло. За человеком, обладающим таким запалом, могли бы пойти тысячи мятежников, но вряд ли эта пламенная речь сможет склонить лордов на сторону Карла: думаю, лучшее впечатление на них произвела спокойная, размеренная аргументация Бертрана.

– Перейдём к голосованию, – Провозгласил лорд Оуэн, – Я считаю, на престол должен взойти Карл Стемпайн.

– Поддерживаю.

– Поддерживаю кандидатуру Карла Стемпайн.

– Стемпайн.

– Карл Стемпайн.

– Карл Стемпайн.

Я задержала дыхание, стараясь не разреветься.

– Новым королём провозглашается Карл Ганс Эрик Стемпайн I.

Я не помню, как вышла из тронного зала, я не помню, как отреагировал на известие Карл и как утешал меня Бертран. Я подвела свою семью, упустила власть. Проворонила престол и собственную жизнь.

Следующие сутки я лежала на кровати и плакала, никого не впуская к себе в комнату. Стоило найти какой-то стимул жить дальше, развиваться и прочее, но какой к чёрту стимул?! Управление государством должно было стать делом всей моей жизни...

На следующий день ситуация ухудшилась: пришёл Бертран и повёл меня к портному, нужно было шить платье, которое я надену в день коронации сводного брата.

Придворный портной снимал с меня мерки, весело щебетал о чём-то своём и обсуждал со мной расцветку ткани. Проклятье, какая расцветка?! Я всё потеряла! Теперь на меня можно хоть мешковину нацепить, ничего не изменится!

– Тебе ведь абсолютно безразлично и платье, и коронация, – Заметил портной, несмотря на мои попытки улыбаться и вести себя так, как будто всё в порядке.

– Извините, если я испортила Вам настроение, – Смущённо пробормотала я.

– Всё в порядке. Просто подумай о том, что любой выход в свет – это шанс обратить внимание на свою династию и на себя лично.

Я задумалась. В чём-то он прав.

Мы сошлись на тёмно-синем платье со светло-голубыми вставками, расшитом жемчугом.

– Насыщенный синий прекрасно оттенит твои светло-голубые глаза, – Улыбнулся себе-седник.

Я улыбнулась в ответ:

– Цвет глаз я унаследовала от папы.

После визита к портному, я зашла в кабинет Бертрана:

– Я хотел с тобой поговорить, – Вместо «здравствуй» произнёс мужчина.

Я напряглась:

– О чём?

– О коронации. Во-первых, мне не понравилось, что лорды выбрали Карла.

– А мне-то как, – Брякнула я.

– Ты не понимаешь. Они ДОЛЖНЫ были выбрать тебя. Особенно после воинственной речи графа. Скорее всего, здесь что-то нечисто. Будь осторожна.

Я кивнула.

– А теперь о самой коронации. Лорды склоняются к мнению, что передать корону Карлу должна именно ты.

Я не сразу поняла смысл слов Бертрана.

– Что?!

– Ты внесёшь корону в тронный зал и передашь корону патриарху, патриарх прочтёт молитву и наденет корону на Карла.

Я не знала, стоит ли возмутиться или рассмеяться. Принять участие в долгожданной коронации... в качестве подносительницы короны?!

– По закону корону патриарху должен передать член семьи будущего монарха.

– У Карла не осталось близких родственников. Даже если до завтрашнего дня мы успеем найти какого-либо представителя семейства Стемпайн, он будет...

– Всего лишь графом. Герцогов, входящих в палату лордов, это не устраивает?

Бертран кивнул.

– Плюс к тому, смена династий – исторически важное событие. Последний раз такое случилось в IX веке. Если завтра именно ты передашь корону сводному брату, это будет иметь символическое значение.

Я вздохнула. Можно попробовать поспорить с Берtrandом, но я знаю, что это бесполезно. Замечательно. Завтра весь мир увидит, как я передаю графу Стемпайн символ упущенной мной власти.

День X настал. Я стояла перед дверьми тронного зала, на моих руках покоилась потрясающая золотая корона, украшенная алмазами, изумрудами и рубинами. Я еле сдержалась, чтобы снова не разрыдаться.

На мне платье, сшитое портным за одну ночь. Оно сидело просто великолепно. На шее у меня был медальон с крупным алмазом, в русые волосы вплетён жемчуг, подол отделан сапфирами. Слишком роскошно для несостоявшейся королевы.

Под торжественную музыку, я медленно и, надеюсь, с достоинством прошла к трону. Люди опускались на одно колено, когда я проходила мимо них.

Рядом с тронном стояли патриарх и мой сводный брат. Высокий, статный, с огненно-рыжими волосами и тёмно-кариими глазами, Карл выглядел как настоящий король, гордый и опасный. Я даже впервые залюбовалась им, что ли. Нашла время и место!

Я поклонилась патриарху и передала ему корону. Прочитав молитву и благословив на правление короля Карла Ганса Эрика Стемпайн, патриарх снова передал венец мне. Я думала, надевать его на Карла будет он... но не пихать же корону обратно в руки патриарха! Привстав на цыпочки, я надела на голову сводного брата символ власти. Он сел на трон, я стояла рядом и улыбалась. Толпа зааплодировала.

Потом был пир и танцы до самой ночи. Мне кусок в горло не лез. Я еле-еле дождалась до конца торжества.

В конце концов, в тронном зале остались только я, сводный брат и слуги.

– Поздравляю Вас с коронацией, Карл I, – Устало улыбнулась я.

– Спасибо, – Неожиданно холодно произнёс собеседник, – Стража! Схватить Артемиду Санрайз.

И стражники, и я застыли, разинув рты. Сначала все подумали, что это шутка.

– Стража, исполнять приказ, – Повторил он, – Артемида Церера Стефания Санрайз, Вы обвиняетесь в убийстве короля Виктора II. Я затянул Ваш арест только для того, чтобы сегодня Вы, принцесса, передали корону. С сегодняшнего дня Вы заключены под стражу. В скором времени Вас ждёт суд.

Глава 3: Побег

– Что? – Переспросила я. Стражники подошли и взяли меня под руки. Я опомнилась, – Эй, ты чего?! На каком основании меня обвиняют?!

– Тебя видели в ночь убийства короля рядом с его покоем.

– Меня там не было!

– А свидетели утверждают обратное. У тебя есть алиби?

– Я спала в своей комнате!

– Нет алиби, – Спокойно ответил он, – А мотив есть.

– Какой мотив? Ты говоришь о моём отце!

– Об отце, которого ты отравила, чтобы завладеть престолом.

– Я не убивала! Я люблю папу!

– Неубедительно. Уведите её.

Я испуганно посмотрела на стражников. Они с равнодушным видом взяли меня под руки и повели в придворную тюрьму.

Я единственный раз была в подземелье, где держали заключённых. Когда мне было десять, папа устроил экскурсию по замку, он рассказывал историю каждого уголка нашей обители. Тогда я просто постояла в дверях и окинула взглядом угрюмое помещение. Сейчас меня отвели в одиночную камеру.

Здесь были только каменные стены, подстилка и решётка. Холодно и мрачно. Меня затопило чувство безысходности.

Я не редела и не кричала, как хотела бы. Спустя несколько секунд у меня будто отключились все чувства. Я легла на подстилку и уставилась в потолок.

Кто мог оклеветать меня? Вряд ли кто-нибудь при дворе ненавидит меня до такой степени, чтобы оклеветать, обвинив в убийстве. Думаю, подставил меня либо убийца, либо некто, действующий заодно с убийцей. Причём этот некто явно пользуется доверием Карла. Как тот, кто оболгал меня, объяснил собственное присутствие возле покоев короля в ночь убийства? И как этот кто-то обошёл стражу?

Вопросов больше, чем ответов. Артемида, думай. У кого мог быть мотив для убийства отца? Если личный мотив у кого-то и был, то я о нём понятия не имею. А если мотив был политический? Кому могла принести выгоду его смерть?

В первую очередь подозрение падает, конечно, на меня. Потом под подозрение попадает Карл, севший на трон после смерти монарха. Загвоздка в том, что сводный брат сам не знал о своём праве побороться за престол.

Следующим по списку идёт Бертран. Он мог получить возможность три года управлять страной от моего имени. Но пошёл бы он из-за каких-то трёх лет абсолютной власти на убийство? Наказание за подобное преступление гораздо более серьёзное, чем три года в камере. Боже, а ведь меня, возможно, ждёт наказание...

За всё время, проведённое в камере, мне принесли два завтрака и два ужина, значит, я провела здесь двое суток. Интересно, ко мне посетителей не подпускает стража? Или посетителей просто нет? Знает ли Бертран о моём заключении? Или Себастьян? Может, они не приходят, потому что считают меня убийцей?

Услышав шаги на лестнице, я морально приготовилась к тому, что сейчас меня отведут в суд. К счастью, это была не стража. Лорд-канцлер.

– Переодевайся, – Бертран достал ключи, отпер дверь камеры, швырнул мне мужскую повседневную одежду и мешок.

Я подчинилась.

Когда я была одета, папин лучший друг открыл потайной проход из тюрьмы.

– Ведёт к конюшне. Тебя будет ждать проверенный человек и твоя лошадь. Спешу.

Я вскинула мешок на плечо и побежала по потайному ходу, забыв попрощаться со своим спасителем.

Когда я была в конюшне, на Искре уже было седло и прочее обмундирование. Не говоря ни слова, я кивнула конюху, вскочила на кобылу и дала дёру.

В тот момент, когда мы с Искрой приблизились к открытым, что удивительно, воротам, за нами погнались несколько солдат из специального отряда королевской стражи. К счастью, у меня очень быстрая лошадь, а ещё я легче любого из преследователей. Проскакав несколько километров, я потеряла «хвост» из вида, но всё равно подгоняла лошадку. Безумно страшно.

Остановку пришлось сделать посреди степи, когда я поняла, что ещё пара метров и лошадь не выдержит. Я слезла с кобылы и огляделась.

Светло, наверное, сейчас середина дня. Вокруг необъятная степь.

Мне преподавали уроки выживания в экстремальных условиях (да-да, в курсе подготовки молодой королевы ещё и не такие предметы есть), но я никогда не думала, что мне действительно придётся оказаться посреди дикой природы. Первый вывод был неутешительным: ни одного источника воды я не вижу. Надеюсь, в моём мешке найдётся хотя бы фляжка.

Фляга обнаружилась, но пустая. Ещё обнаружилась небольшая сумма наличных, верёвка, печенье, спички и фамильный клинок семьи Санрайз: на позолоченной рукоятке, украшенной рубинами, выгравированы солнце и орёл, символы моей династии. На лезвии красовалась моя фамилия и причудливые узоры.

Полюбовавшись игрой солнечных лучей на лезвии клинка, я улыбнулась, вспомнив дом и папу. Мои предки смогли привести целое королевство к процветанию. Неужели я не смогу выжить вдали от дома?

Прошло 3,5 года.

15 января 1598 г.

– К победе! – Закричала я.

Я первая ворвалась на территорию двора, следом было моё импровизированное войско. То, что мы снесли ворота, заставило стражу запаниковать. Правильно. Паникуйте.

Началась бойня. У королевской стражи больше оружия и более качественные доспехи, но нас в разы больше. Мои сторонники рубили головы направо и налево. Я поскакала к парадному входу во дворец, когда убедилась, что стража не сможет оказать серьёзного сопротивления.

У дверей стоял отряд стражников. Прошептав заклинание, я вызвала двух мстительных духов представителей династии, правящей Сент-Уотернортом до IX века. Что могли сделать воины, против тёмной магии? Ничего. Духи справились на отлично.

Я слезла с лошади и пошла во дворец, не снимая капюшона. Стражи, стоявшие в холле, сдались прежде, чем я успела прочитать следующее заклинание. Они опускались на колени передо мной. Как жаль, что здесь и сейчас не играет торжественная музыка.

Распахнув двери тронного зала, я уверенным шагом подошла к монарху. Он расслабленно сидел на троне, закинув одну ногу на подлокотник. Я улыбнулась уголком губ и сняла капюшон:

– Здравствуйте, Ваше Величество.

Глава 4: Смена власти

– Здравствуйте, Ваше Высочество, – В тон поприветствовал меня монарх, – Никак не можете смириться с тем, что не быть Вам королевой?

Я приподняла бровь. Самоуверенный, дерзкий тон, несмотря на то, что парень по уши в проблемах.

Не узнаю я сводного брата. Раньше он был более вежливым.

– Лучше Вам, Ваше Величество, прямо здесь и сейчас смириться с тем, что недолго Вам осталось быть королём.

Карл улыбнулся только уголком губ:

– С того самого дня, как ты сбежала из-под ареста, я понимал, что однажды ты сместишь меня. Ты с детства была амбициозной выскочкой. И два года жизни в бегах на твой характер никак не повлияли.

– Три с половиной года, – Выдохнув, поправила я. Хотелось бы, чтобы его слова о том, что я ничуть не изменилась, были правдой. Но это не так.

– Три с половиной года... – Карл выдержал паузу, – Почему ты вернулась именно сейчас?

– Так получилось, – Я не собиралась вдаваться в подробности, – Я бы не вернулась, будь ты хорошим правителем.

– Не был хорошим правителем? – Парень бросил на меня удивлённый взгляд, – Ты, как никто, должна знать, что за эти три с половиной года я исполнил множество предвыборных обещаний.

Это правда: княжество Эттер, государства Тинтелл и Вентельдамм завоёваны. Насколько я помню, дальнейший план Карла состоит в том, чтобы пойти войной на южных соседей.

– Вроде бы, в своей предвыборной речи ты не обещал привести страну к упадку.

– Я обещал привести Сент-Уотернорт к могуществу. Твои предки семьсот лет подряд сидели на крошечном клочке земли, восклицая: «У нас такая маленькая армия!». За три года правления я почти вдвое увеличил территорию королевства.

– Да, только вот стране это на пользу не пошло. Все ремесленники, за счёт которых процветала экономика, отозваны на фронт. Еды нет ни в городах, ни в деревнях. Технический прогресс почти остановлен. За гранью бедности 19% населения.

– Игра стоит свеч.

– Проблема в том, что это не игра.

Самодовольная улыбка исчезла с лица Карла. Парень встал с трона и начал ходить туда-сюда по залу.

– Ты хочешь вернуть себе трон, чтобы раздать все завоёванные территории бедным?

– Я хочу вернуть трон, чтобы сделать жизнь людей лучше.

– Ты и вправду думаешь, что у тебя получится? – Несколько секунд Карл смотрел мне в глаза. Потом он подошёл к стене, на которой висели герб и два скрещенных меча. Один из них он взял сам, второй протянул мне, – Рискнёшь?

Я вопросительно посмотрела на собеседника. За дверью стоят мятежники, готовые войти и арестовать Карла в любой момент, нужен только условный сигнал. Никакого смысла победа не имела ни для меня, ни для него. Стоило отказаться.

– Рискну, – Ответила я, беря в руки меч.

В детстве меня почти не учили обращаться с холодным оружием, но последние два года я достаточно часто практиковалась.

Я встала напротив соперника. Карл выбрал оборонительную стойку, что для меня стало неожиданностью: выбор оборонительной тактики не в его натуре.

Мы поклонились друг другу, раздался звон мечей. Я попыталась задеть сводного брата по ногам, но удар был отражён. Я выждала несколько секунд, но Карл не спешил нападать. Тогда я атаковала сверху, противник увернулся и сделал шаг назад. Спиной соперник был почти прижат к стене, до угла оставалось несколько шагов. Отлично, загоню его в угол!

Я увеличила скорость атак, нападая всё стремительнее и стремительнее. Парень оборонялся и отступал маленькими шажками. Силы начали покидать меня.

Когда я замахнулась для удара в сердце, сводный брат воспользовался моей усталостью и тем, что я гораздо ниже его. Он занёс меч над моей головой так, что я не могла отразить удар, пришлось увернуться и оказаться прижатой к стене, смежной с той, к которой почти прижимался Карл.

Мгновение – и он сделал шаг вперёд, перекрыв мне всякое пространство для маневра. Кончик меча король приставил к моей шее.

– Арест!!! – Закричала я изо всех сил. Это слово и было условным сигналом для мятежников о том, что им пора входить.

Сердце колотилось, как бешеное. Когда я взглянула в смеющиеся глаза противника, страх парализовал меня. От смерти меня отделяет миг, друзья могут просто не успеть пересечь тронный зал прежде, чем Карл проткнёт моё горло.

Спустя несколько, казалось бы, бесконечных секунд, мятежники схватили сводного брата, чтобы отвести его в тюрьму. Мне безумно хотелось просто рухнуть на пол и отдышаться, но я стояла с идеально ровной спиной и раздавала указания: всю палату лордов схватить и заключить в тюрьму, кроме лорда Уайета. Лорда Уайета позвать ко мне.

Двое мятежников остались у дверей в качестве стражи. Я заняла трон. Дворец полностью захвачен. Власть в королевстве тоже.

Вошедший в помещение лорд был удивительно спокоен. Я понятия не имела о том, какой реакции ждать от Бертрана. Шока из-за того, что именно я возглавила мятеж? Радости, потому что я жива и невредима? Гнева за резню, устроенную моими солдатами? Но явно не равнодушия.

– Какие будут указания, принцесса?

По правде говоря, на секунду я растерялась. Во-первых, не знаю, какой у меня сейчас титул. Можно ли меня назвать принцессой? Или королевой?

– Я хочу провести контрреформы, связанные с армией и системой образования, – Я взяла себя в руки, – Срок обязательной службы снова сокращается до трёх лет. И каждый человек снова в обязательном порядке должен получить девять классов образования.

Срок минимального обязательного обучения Карл сократил до трёх лет.

– Законы будут подготовлены в ближайшее время.

– Предыдущий король запланировал на ближайшее время какие-либо нападения на соседние государства?

– Да.

– Всё отменить, оставить только часть войск, необходимую для защиты границ.

Бертран кивнул.

– Завтра Вы более подробно расскажете мне о положении дел, лорд-канцлер, – Бертран снова кивнул, – Можете идти.

Когда он удалился, я, наконец, перевела дух. Трудно строить из себя железную леди.

На данный момент, кажется, я сделала всё, что могла. Атака началась поздним вечером, сейчас глубокая ночь. Сейчас я и мятежники могли отдохнуть. Праздновать победу, думаю, ни у кого сил не было.

Часть моего «войска» заночевала прямо во дворце, свободных комнат было полно. Я отдала служанке приказ разбудить меня рано утром, а после прошла в королевские покои. Прямо в одежде я рухнула на кровать и заснула. Абсолютно безумный был день.

Глава 5: Шок

Проспать удалось всего несколько часов, утром служанка пришла будить меня. Девушка подала мне одно из моих старых повседневных платьев. Я подумала о том, что надо бы наведаться к придворному портному: за три с половиной года я сильно похудела. Если раньше я была стройной, то сейчас меня можно было назвать тощей, корсет почти болтался.

Даже не позавтракав, я направилась в кабинет монарха, теперь принадлежавший мне. Тронный зал использовался во время каких-то торжественных заседаний, повседневные дела обычно решались в кабинете.

Правда, прежде чем пойти в кабинет, нужно было зайти в пару комнат.

– Хей, – Поприветствовал меня Ганс. Он закрыл дверь гостевых покоев, а потом мы вместе пошли к следующему пункту назначения

– Бога ради, больше не здоровайся со мной вот так прилюдно! – Не замедлила с реакцией я, – К монаршей особе, между прочим, обращаешься.

Слова могли бы прозвучать высокомерно, но сказала я их шутливым тоном. Приятельничуть не обиделся.

– Простите-извините, Ваше Величество! – Закатил глаза он.

С Гансом я познакомилась, когда была в бегах. Он помог мне, когда я остро нуждалась в помощи. Мы подружились.

– Слушай, а что вообще будет происходить на этом совещании? – Задал вопрос он, – Мы познакомимся с лорд-канцлером, он введёт нас в курс дел, и мы начнём принимать разные законы и поправки?

Ганс забавлялся, кося под дурачка, но на самом деле он был очень неглуп. Я видела, что за его шутками скрывается волнение.

– Вроде того. Я буду бороться за то, чтобы Вам предоставили место в палате лордов, господин Саммерс.

Ганс присвистнул, но, кажется, занервничал ещё больше. У парня даже задёргался глаз.

Ганс – сероглазый блондин среднего роста с простоватым, но симпатичным лицом. Он сын деревенского пастуха и он помладше меня месяца на полтора, ему только-только исполнилось шестнадцать. Возможно, предоставление ему места в палате лордов покажется аристократии дерзким, необдуманным шагом, но я считаю, наша политика нуждается в таком человеке, как Ганс.

Он очень светлый и добрый человек. Заботится о каждом, не задумываясь о собственной выгоде. И это не просто характеристика, я лично видела множество хороших поступков, которые парень каждый день совершает почти между делом. Определённо, Сент-Уотернорт только выиграет, если он окажется в палате лордов.

– Не волнуйся ты раньше времени, – Подбодрила я друга, – В кабинете будем только ты, я, Бертран и Джош. Никакой разъярённой толпы, никакой чванливой аристократии.

Ганс нервно улыбнулся.

Я постучала в ещё одну дверь. Джош открыл, молча кивнул в знак приветствия, а потом пошёл вместе со мной и Гансом к монаршему кабинету.

Джош – ещё один человек, для которого я буду требовать место в палате лордов. Это сутулый седой мужчина лет пятидесяти с прекрасной деловой хваткой и острым умом. Именно он был организатором мятежа.

Когда мы вошли в кабинет, Бертран уже был там. Он поклонился мне и, с моего разрешения, сел на один из стульев. Я села за массивный дубовый стол на правах хозяйки кабинета. Мои спутники заняли ещё два стула.

– Излагайте новости, лорд Уайет, – Произнесла я.

Бертран толкнул длинную не внушающую оптимизма речь.

Экономика в ужасном состоянии, мы на грани войны с несколькими соседними государствами, армия ослаблена последними военными конфликтами.

– Добивайтесь мира со странами-соседями, лучше – союза, – Сказала я, выслушав лорд-канцлера.

– На данный момент мы не сможем предложить взаимовыгодный союз ни одному из процветающих государств, – Возразил Бертран.

– Значит, нужно добиться хотя бы стабильного мира, – Вставил Джош, – Или попробовать заключить союзы с мелкими княжествами.

Я кивнула. Разумно.

– Для восстановления экономики нужны человеческие ресурсы, – Снова заговорила я, – Тех солдат, которые принудительно отслужили в армии минимальный обязательный срок, отпустите. Минимальный срок воинской службы снова равняется трём годам, – На всякий случай напомнила я.

– Будет сделано.

После этого Ганс и Джош высказали свои мысли по поводу реформ в области сельского хозяйства и высшего образования. Мы не слишком долго дискутировали, только оговорили пару деталей. Бертран одобрял те поправки, которые мы хотели внести. Этот факт меня очень обрадовал. Я знала, что папин лучший друг – по-настоящему дальновидный политик, ему можно доверять.

Когда по всем вопросам был достигнут компромисс, я изложила самое смелое требование:

– Я приказываю предоставить Гансу Саммерс и Джошуа Эдгару Рейвен статус герцогов и места в палате лордов с правом передачи титула по наследству.

Лорд-канцлер остолбенел:

– Артемиде... – С момента моего возвращения он первый раз назвал меня по имени, – То есть, Ваше Величество... состав родов, представители которых могут принимать участие в заседании палаты лордов королевства Сент-Уотернорт, оставался неизменным в течение более чем пяти сотен лет...

– Я знаю, – Чётко произнесла я ледяным тоном, – Настало время перемен.

– Вы хотите, чтобы нынешние представители палаты лордов были заключены в т-т-тюрьму, а на их место пришли... два г-городских жителя без т-т-титула и происхождения?

Бертран начал заикаться от возмущения. Я знаю, что он не сноб: политик всегда даже к слугам относился уважительно. Но то, что предлагала я, повергло в шок даже его.

– Вы х-хоть представляете, как к этому отнесётся аристократия?

– Вы хоть представляете, что у руля впервые появятся люди, защищающие интересы деревенских жителей? – Лицо Бертрана покраснело, – Да-да, по происхождению семьи Рейвен и Саммерс относятся именно к деревенским.

Мне показалось, что у лорда Уайета сейчас будет сердечный приступ. Чтобы успокоить его, я добавила:

– Лорды, на данный момент находящиеся в заключении, будут допрошены и те из них, кто не имеет отношения к смерти моего отца, будут восстановлены в титуле и снова допущены к руководству страной. Остальных ждёт суд.

Воцарилось напряжённое молчание.

После того, как меня обвинили в убийстве папы, придворные решили, что дело раскрыто и, конечно же, никто не озаботился поисками настоящего убийцы.

– Совещание окончено, – Громко произнесла я. Бертран, Ганс и Джош встали, двое последних направились к выходу.

– Ваше Величество, я хотел бы обсудить ещё один вопрос.

– Да-да?

– При предыдущем монархе я, моя жена и сын жили при дворе на постоянной основе. Вы не возражаете против нашего здесь присутствия?

– Нисколько.

Бертран поклонился и пошёл к двери. Я встала с кресла.

– Бертран?

– Да?

– Где я могу найти Себастьяна?

Я дошла до выхода из дворца, спустилась по лестнице и, убедившись, что меня никто не видит, подобрала полы юбки и мантии и побежала по дорожкам сада.

Меховая мантия была тяжёлой и неудобной. Ветра почти не было, зато на лицо падали крупные хлопья снега. К счастью, дорожки, вымощенные камнем, были безукоризненно вычищены.

Я понятия не имела о том, в какой части сада находится друг детства, но всё равно бежала, надеясь, что как-нибудь обнаружу его. Посреди этой идеальной белизны, думаю, будет нетрудно заметить человека. Гораздо сложнее именно найти его.

Никогда ещё королевский сад не казался мне таким огромным. Долгие, почти бесконечные три с половиной года пролетели. Я вернулась. И скоро я обниму своего родного человечка. Идиотская улыбка засияла на моём лице, глаза слезились то ли от ветра, то ли от счастья.

Разглядев силуэт высокого человека в объёмной меховой одежде, я побежала к нему по тоненькой тропинке, развивая ещё большую скорость:

– Себастьян! – Друг обернулся. Я бросилась ему на шею и крепко-крепко обняла. Сердце колотилось, как бешеное. Я будто бы боялась разомкнуть руки и снова потерять парня.

– Привет... – Как-то растеряно пробормотал он, не отвечая на объятия.

– Себастьян, я вернулась! – Отстранившись, произнесла я и вгляделась в его лицо. У меня было какое-то двойственное ощущение: друг заметно повзрослел, и, в то же время, ни капельки не изменился. Всё тот же. Родной.

Я несколько раз глубоко вдохнула и громко затараторила:

– Теперь я буду жить во дворце! Буду снова управлять Сент-Уотернортом, да... В смысле, буду управлять Сент-Уотернортом, без «снова». Короче, я останусь здесь, и... твой папа уже обо всём знает!..

Мне нужно было перевести дух. Слова в голове путались. Я тяжело дышала, то ли от бега, то ли я сама устала от собственной бравады.

– Я рад за тебя, – Равнодушно, как бы из вежливости, ответил собеседник. Он не спешил обнимать меня в ответ.

Я отстранилась:

– Эм... ты не узнал меня?

– Почему же? Узнал. Артемида?

– Да... – Пробормотала я. Реакция парня сбила меня с толку.

– Я знал о том, что ты здесь. Ещё вчера вечером отец рассказал о той, кто возглавил мятеж.

– И?

Парень хмыкнул так, как будто я просто зря трачу его время.

– И я поздравляю тебя с тем, что ты вернула себе корону. Хотя это не повод лезть ко всем обниматься.

Ко всем?! Я растерялась. Оцепенела.

– Я просто... хотела поделиться своей радостью, – Как можно равнодушнее произнесла я. Себастьян молчал, – Как твои дела?

- Отлично.
 - Здорово, – Повисла пауза, – Я... пойду, пожалуй? Очень много неотложных дел.
 - Счастливо.
 - Тебе того же.
- Развернувшись, я быстрым шагом пошла прочь.

Глава 6: Реакция

У меня не потекли слёзы, я не закричала, не устроила истерику. Просто оцепенела. Что это вообще было-то?

Внутри будто что-то замёрзло и отмерло одновременно. Человек, на встречу с которым я возлагала столько надежд, просто... не обнял меня в ответ. Ничего. Так бывает.

Накатилась какая-то абсолютная апатия и усталость одновременно. Какие там дела я планировала? Кажется, поход к портному...

Если раньше придворный портной щебетал без умолку на всякие бессмысленные темы, то сейчас он просто молча снимал мерки. С одной стороны, меня радовала возможность помолчать и собраться с мыслями. С другой – пугало то, как изменилось его отношение ко мне и вообще отношение всех, кого я встречала при дворе.

Раньше придворные улыбались мне, здоровались. Я была, вроде как, всеобщей любимицей: милая, маленькая принцесса, и прочее, и прочее...

Сейчас они смотрят по-другому, так, как будто я просто-таки излучаю опасность и в любой момент подпишу приказ о массовой казни невинных людей. Я, конечно, сильно изменилась за три с половиной года... но не могла же я из ответственной девочки превратиться в безжалостного тирана.

После визита к портному, я позвала Джоша и попросила его начать допрос заключённых. Разобравшись с делами, я вернулась в покои и рухнула на постель.

Я не из тех людей, кто просто принимает происходящие события, быстро их забывает и живёт дальше. Мне нужно анализировать любую ситуацию, задавать вопрос «почему?», искать подводные течения, и, по возможности, делать выводы.

Почему Себастьян так отнёсся ко мне? Почему так безразлично воспринял моё возвращение?

Причин может быть множество. Скорее всего, он просто жил при дворе нормальной, интересной жизнью, и за это время настоящее вытеснило все воспоминания о прошлом, ну, и воспоминания обо мне, соответственно.

Может быть, парень злится на меня за что-то? Но за что? За мой побег? За то, что я привела во дворец Ганса?

Чёрт... а почему я не задала ему все эти вопросы напрямую?

Во время нашего диалога я растерялась и ретировалась, а, может быть, стоило просто спросить о том, почему он повёл себя, как сволочь? В конце концов, не так давно этот человек называл меня лучшей подругой. Неужели он так быстро забывает друзей?

Завтра же найду его и выскажу все претензии в лицо. Наплевать о том, что обо мне подумает Себастьян и весь высший свет. Я получу ответы.

Одевшись, позавтракав и настроившись на сложный разговор, я пошла к покоям Себастьяна. Вдруг меня окликнул Бертран:

– Ваше Величество!

– Да?

– Я давно Вас ищу, – Лорд-канцлер поравнялся со мной и отдышался, – На главной площади собралась толпа. Люди хотят видеть новую королеву.

Признаться, я растерялась:

– Видеть? – Переспросила я, – Что именно я должна буду сделать?

– Предположительно, выйти на площадь и произнести речь о том, как Вы собираетесь распоряжаться полученной властью.

Речь? Меня полжизни готовили к произношению речей перед публикой, но здесь и сейчас... нет, я не готова к выступлению.

– Может быть, завтра? – С надеждой спросила я, – Как раз будет время для подготовки.

– Боюсь, это невозможно. Толпа настроена решительно.

Бертран выжидающе смотрел на меня. Чисто технически, я могла настоять на своём, папин лучший друг не имеет права приказывать мне. Но я понимала, что этот человек разбирается в политике лучше, чем я. Нужно послушаться его. Если советник считает, что времени на подготовку у меня нет, значит, у меня его нет.

– Хорошо. Я произнесу речь.

И вот, мы с Берtrandом уже сидели в карете.

Перед мероприятием пришлось переодеться в платье для торжественных церемоний. Поскольку платье лично для меня портной сшить ещё не успел, мне подали одеяние, принадлежавшее моей маме: светло-серое с розовыми вставками, совсем не вычурное. Думаю, во дворце сохранились и мои старые платья, но Бертран предложил надеть именно мамино. Наверное, смысл подобного наряда в том, чтобы показать народу, что я буду править мудро, как это делали мои родители.

Я ужасно нервничала и постоянно теребила собственную юбку.

– А люди... д-дружелюбно настроены? – Спросила я.

– Как посмотреть, Ваше Величество.

– Да какое, к чертям, «Величество»?! – Я взорвалась, – Тут никого, кроме нас, нет. Хоть наедине общайтесь со мной, как раньше.

Бертран, ранее сидевший с идеально ровной спиной, выдохнул и слегка расслабился.

– Слава Богу, – Улыбнулся он, – А то я и не знал, как ты воспримешь фамильярное обращение. Всё-таки, у тебя теперь новый статус.

– «Статус»... – Передразнив, я махнула рукой, – Я всё та же маленькая девочка, нуждающаяся в наставлениях.

– Ну, не скажи. Мятеж ты нехилый и без наставлений подняла, – Я хотела возразить, но собеседник продолжил, не дав мне заговорить, – Что до людей, они ни враждебны, ни дружелюбны. Просто все хотят поглазеть на новую правительницу. То, как к тебе отнесутся, на данный момент зависит только от тебя.

Последняя реплика заставила меня занервничать ещё больше. Что, если я настрою подданных против себя сегодня?

– Упокойся, – Бертран будто прочитал мои мысли, – Даже если ты сознательно решишь развалить страну, вряд ли ты выполнишь эту миссию лучше, чем Карл. Люди ещё не знают тебя, но многие из них уже рады его смещению.

Через несколько минут карета остановилась на площади. Лакей открыл дверь и подал мне руку. Сделав несколько шагов и преодолев три ступени, я вошла на деревянную сцену.

И оказалась перед толпой. Перед сотнями людей? Перед тысячами? Я не видела конца и края этого скопления публики, только лица, лица, лица... Конечно же, все эти лица были обращены ко мне.

Я никогда не выступала перед таким количеством народа. Да, мне случалось произносить агитационные речи, подбивая людей на мятеж. Но зрителей тогда было в разы меньше, а, самое главное, тогда я не рисковала репутацией династии Санрайз.

– Кхм, – Прокашлялась я, подойдя почти к самому краю сцены, – Меня зовут Артемида Церера Стефания Санрайз, и я стала новой правительницей Сент-Уотернорта. Когда мне было тринадцать лет, умер мой отец. Я не прошла возрастной ценз, и власть оказалась в руках моего

сводного брата. Это была величайшая ошибка. Я знаю, что перенесло население королевства за эти три года: боль от потери близких на войне. Голод. Страх. Беспомощность.

Когда я произносила эти слова, люди оставались равнодушны. Я прибавила напора:

– Но теперь всё будет иначе. Я обещаю, что все ошибки будут исправлены: сыновья Сент-Уотернорта вернутся с войны, экономика стабилизируется, королевство снова будет процветать. Территории, завоёванные предыдущим королём, будут изучены, ресурсы будут использованы с максимальной эффективностью.

Кое-кто начал поглядывать на меня с большим интересом и энтузиазмом, чем раньше, но, в целом, люди оставались равнодушны.

– Сент-Уотернорт – королевство с богатой историей! – Продолжила я почти с бравадой. Жалкая попытка скрыть своё волнение, – Веками мы гордились своей образованностью, гуманностью и просвещённостью. Веками династия Санрайз управляла страной разумно и справедливо. Так давайте же почитать традиции королевства и память о предках, при этом уверенно и твёрдо шагая в будущее, где нет места жестокости, войне и голоду!

В ответ раздались жиденькие аплодисменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.